

и свидетельствует также о том, что ренессансные воздействия не оставили без внимания даже столь сакральный предмет, вошедший в литургический обиход поздней Византии. {511}

Файл byz3_512_1.jpg

*Саккос митрополита Петра.
1322 г.
Москва, Гос. Оружейная палата.
Атлас. Шитье*

Файл byz3_512_2.jpg

*Саккос митрополита Петра.
1322 г. Деталь.
Москва, Гос. Оружейная палата.
Атлас. Шитье*

Общее представление о композиционном разнообразии плащаниц византийского круга XIV—XV вв. останется неполным без упоминания об изображениях Надгробного плача, имеющегося уже в шитье 1395—1396 гг. из монастыря Козиа (Художественный музей в Бухаресте) и близкого к иконографическим схемам позднекомниновского периода. В XV—XVI вв. тема оплакивания получает разработку в греческих, молдо-валашских и русских плащаницах.

Синхронная разработка различных схем затрудняет классификацию материала. В то же время она свидетельствует о действенности творческого начала. Эволюция стиля золотного шитья проявляется в заметном усилении графического элемента, чему способствовал уже сам материал, декоративные свойства которого по достоинству были оценены вышивальщицами.

Интенсивное проникновение сюжетного шитья в церковный обиход Византии эпохи Палеологов наглядно сказалось в оформлении литургического облачения, особенно саккоса, право облачения в который в XI—XV вв., кроме константинопольского патриарха, получили также некоторые митрополиты. Ватиканский саккос, известный под названием {512} далматик Карла Великого, является одним из самых изученных произведений золотного шитья XIV в. Поверхность одежды с обеих сторон заполняют плотно вписанные в пространство композиции Преображения и Второго пришествия: на плечах и широких коротких рукавах находятся изображения Причащения апостолов. Извивы стебля, заполняющие подол, своим ритмом напоминают орнаментику плащаницы 1407 г. Характер шитья выражен настолько определенно, что его датировка концом XIV в. не внушает сомнений. В шитье «Большого» саккоса митрополита Фотия, обычно датируемого 1414—1417 гг. (Гос. Оружейная палата в Москве), нет крупномасштабных изображений: поверхность сплошь покрывают композиции и фигуры, сгруппированные вокруг четырех больших равноконечных крестов либо вдоль краев. Обилие золотных нитей и жемчуга, выделяющего контуры фигур и обрамлений, оставляет впечатление невероятной роскоши. На голубом шелковом атласе, едва проглядывающем, вышиты внизу, оттеняя фигуры святых и греческие надписи, портретные изображения византийского императора с супругой и московского князя Василия I Дмитриевича (1389—1425) с Софьей Витовтовной. «Малый» саккос того же митрополита Фотия, относимый к рубежу XIV—XV вв., отличается более четкой иконографической схемой и большим изяществом фигур. Тонкая плавная контурная линия в сочетании с мягкими тонами шелковых прикрепов делает изображения легкими, почти невесомыми. Здесь вышиты композиции христологического цикла в окружении динамичных фигур пророков и вписанных в арочные обрамления фронтально стоящих святителей, а также обращенных к середине апостолов, мучеников и преподобных. Среди святых изображен и московский митрополит Петр. На «Большом» саккосе, как известно, помещено портретное изображение самого митрополита Фотия. Все эти саккосы дополняли иные принадлежности епископского облачения, выполненные в одинаковой с ними манере и с таким же блестящим мастерством. Видимо, в один комплект с «Большим» саккосом входила епитрахиль митрополита Фотия, на которой вышиты Деисус и 88 погрудных изображений святых в медальонах, контур которых — наравне с нимбами и контурами фигур деисусной композиции — выделен жемчужной обнизью: на затыли дважды вышита монограмма.

С рубежа XIII—XIV вв. входит в употребление епигонатий (набедренник или палица) в виде ромба, украшенного чаще всего изображением Воскресения Христова. Для украшения поручей в шитье византийской традиции обычно избирали сюжет Причащения апостолов. Наиболее разнообразны иконографические схемы епитрахилей, правда, их шитье в основном